

— Твоя родина — Северо-Восток?

Неудивительно, что, несмотря на обучение в Америке, в твоей речи иногда проскальзывает северо-восточный акцент.

Ци Хэюань опустил взгляд на аккуратно упакованное печенье «Крабовый панцирь» и причмокнул.

— Да, мне было одиннадцать, когда Северо-Восток захватили японцы. Отец, боясь, что мне придется страдать вместе с ним, отправил меня в Америку с сестрой и её мужем. Но и там жизнь оказалась не сахар, мы попали в экономический кризис. Однако, слава богу, выжили. И вот теперь мой великий отец снова вернул меня сюда.

Ци Хэюань говорил спокойно, словно о пустяках. Шэнь Тянье же почувствовал угрызения совести. Он всегда считал, что Ци Хэюань — избалованный богач, родившийся с серебряной ложкой во рту, и даже презирал его за это.

— Как бы там ни было, но домой всё равно возвращаются. Оставь эти печенья для моей сестры, хватит на них глазеть. Пойдем купим свежих, я тоже проголодался.

— Ты голоден? Почему сразу не сказал? А как твой желудок?

— Хватит болтать, быстрее выходи из машины!

Шэнь Тянье удивлялся, почему Ци Хэюань оказался более нудным, чем его сестра.

Едва войдя в машину, они снова вышли.

— Хозяин, ещё два цзиня, горячих.

Под строгим взглядом Шэнь Тянье Ци Хэюань больше не спорил, покорно убрав деньги обратно в карман.

Когда они получили два цзиня горячего печенья и начали есть, из-за угла вдруг выбежал человек, споткнулся и врезался в Шэнь Тянье. Ци Хэюань мгновенно изменился в лице, ловко схватив его за руку и оттащив назад.

— Спасите...

У человека были растрепанные волосы, а с плеча струилась кровь, стекая по руке.

Шэнь Тянье сразу узнал в ней ту самую женщину-убийцу, которая убила Ямаду в Параманте. Он обменялся взглядом с Ци Хэюань, который внутренне выругался, оглянулся на преследователей и, не раздумывая, выстрелил дважды.

— Тянье, пока не обращай на неё внимания, садись за руль!

Шэнь Тянье смирился. Каждый раз, когда он оказывался рядом с Ци Хэюань, их либо преследовали с ножами, либо с пистолетами. Видя, как женщина едва держится на ногах, он не стал ничего говорить, стиснул зубы, перекатился несколько раз по земле и прыгнул в машину.

Ци Хэюань выбросил пустую гильзу и, сделав подсечку, отклонился назад, ловко перехватив дуло, направленное на него, и выстрелил несколько раз в ответ.

Он сражался с несколькими вооруженными людьми голыми руками, и, несмотря на это, имел явное преимущество. С каждым выстрелом кто-то из противников падал.

Шэнь Тянье выжал газ до упора, сделав эффектный разворот и остановившись рядом с Ци Хэюань.

Ци Хэюань уложил последнего противника, а женщина-убийца, потеряв слишком много крови, уже лежала у стены.

— Чего стоишь? Быстрее забирай её в машину!

Шэнь Тянье дважды нажал на клаксон, торопя его.

Ци Хэюань неуверенно указал на женщину.

— Ты уверен, что хочешь её спасти? Она ведь хотела тебя убить.

— Какое сейчас время для таких разговоров!

Шэнь Тянье пробормотал что-то себе под нос, открывая дверь.

— Не забывай, она хотела убить Ямаду. Забери её в машину, скоро придут японцы!

Шэнь Тянье не знал, куда Ци Хэюань их привез. Только после того, как Остон обработал раны женщины и ушел, у него появилась возможность осмотреться в этом незнакомом месте.

— Что это за место?

Ци Хэюань, услышав этот вопрос, словно ждал его, мгновенно вскочил с дивана и, словно демонстрируя сокровище, поднялся на второй этаж, перепрыгивая через ступеньки.

— Как тебе дом? И по планировке, и по фэншую — всё на высшем уровне.

Шэнь Тянье с подозрением посмотрел на Ци Хэюань, уклонился от его протянутой руки и снова начал осматривать дом.

Несмотря на ночь, внутри было светло. Основной цвет интерьера — красный, гостиная и лестница, хотя и разделены резной ширмой, всё равно казались просторными.

Шэнь Тянье не особо разбирался в фэншуйе, но одно он чувствовал точно: здесь не было той мрачности, что ощущалась в его доме.

Обойдя дом, он снова сел на диван в гостиной.

— Ну, неплохо. Это твой дом?

«Неплохо? И всё? Я целый день крутился, даже на занятия не пошел, а ты всего два слова сказал!»

Ци Хэюань внутренне сожалел о пропущенных уроках. Это место было лучшим в округе, а в устах Шэнь Тянье оно свелось к двум словам.

— Что, я что-то не так сказал?

Шэнь Тянье долго смотрел на Ци Хэюань, пытаясь понять, что означал этот слегка обиженный взгляд.

— Конечно, мой дом. Точнее, я его только сегодня купил. Ты же говорил, что твой дом мрачный, так что переезжайте сюда с сестрой. Здесь отличное освещение, зимой тепло, летом прохладно. Я уже всё проверил: отсюда близко и до вашей школы, и до офиса сестры.

Ци Хэюань, чей канал восприятия опасных сигналов всегда был нестабилен, начал долго и нудно объяснять.

Шэнь Тянье схватил подушку с дивана и швырнул её в Ци Хэюань.

— Ты что, меня за кого принимаешь? Разве наши отношения настолько близки, чтобы я жил у тебя дома?

Ци Хэюань ловко поймал подушку, спрыгнул со второго этажа и, лукаво улыбнувшись, спросил:

— А до каких отношений нам нужно прийти, чтобы ты согласился жить у меня?

Эти слова, сказанные кем угодно, не вызвали бы никаких вопросов, но из уст Ци Хэюань, с его непревзойденно наглым взглядом, они звучали крайне странно. Шэнь Тянье не мог понять, что тот задумал.

— Какие бы ни были отношения, мне не нужно жить у тебя. У меня есть свой дом!

Шэнь Тянье нахмурился. Они никак не могли просто спокойно поговорить.

Ци Хэюань, конечно, не собирался сдаваться.

— А твой дом разве не подарок для сестры? Если чужой подарок ты принимаешь, то мой — нет?

Шэнь Тянье с трудом сдерживал желание ударить Ци Хэюань, глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и бросил на него ледяной взгляд.

— Ты всё сказал?

Только тогда Ци Хэюань понял свою ошибку, внутренне ругая себя. На самом деле, его главной мыслью было последнее предложение, а всё остальное он сказал, не подумав, случайно задев самолюбие Шэнь Тянье. Ему с трудом удалось наладить отношения с Шэнь Тянье, и теперь он мог всё испортить из-за своего языка.

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду, — Ци Хэюань с наигранной виной сел на диван, активируя все свои мыслительные ресурсы, чтобы исправить ситуацию. — Ты так неинтересно себя ведешь. Сестра у тебя звезда, ей хоть сто домов подари — не проблема. Честно говоря, я купил этот дом, чтобы держать здесь пленников, так что ты можешь спокойно поселиться.

— Ты совсем охренел!

После этой ругани они схватились в драку.

Женщина-убийца очнулась только около двух часов ночи. Шэнь Тянье и Ци Хэюань, с пустым взглядом, сидели на диване, но через пару секунд вскочили.

— Это вы меня спасли?

Слабым голосом прошептала женщина, с трудом открывая глаза.

Ци Хэюань заставил себя проснуться, моргнул и кивнул.

— Кто ты такая? Почему именно нас ты выбрала, чтобы врезаться?

Взгляд женщины стал ещё более тусклым, она попыталась перевернуться, но Шэнь Тянье тут же остановил её.

— Эй, девушка, у тебя рана, не двигайся.

Он обернулся и бросил злобный взгляд на Ци Хэюань. Неужели нельзя быть хоть немного деликатным, она же ранена!

— Простите, что доставила вам столько хлопот. Как только рассветет, я уйду.

Женщина бледно улыбнулась.

Шэнь Тянье подмигнул Ци Хэюань, намекая, чтобы тот сказал что-нибудь утешительное.

Ци Хэюань на секунду задумался, неохотно произнеся:

— Я не говорил, чтобы ты уходила. Если бы я боялся проблем, то не стал бы тебя спасать. Но ты хотя бы скажи, кто ты. Мы же соотечественники, и если твоя цель — Ямада, то скрывать нечего.

Женщина, казалось, долго размышляла, прежде чем наконец ответила:

— Меня зовут Юньдо. На самом деле, я не убийца, просто немного умею драться. Мои родители погибли от рук японцев, и я хочу отомстить за них.

<http://bllate.org/book/16897/1566696>